

ВЕК ПЕРЕВОДА

АНТОЛОГИЯ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА XXI ВЕКА

Перевод
с английского, африкаанс, белорусского,
грузинского, датского, древнегреческого,
иврита, идиш, исландского, испанского,
итальянского, квенья, латинского, мальтийского,
немецкого, нидерландского, новогреческого,
норвежского, польского, португальского,
словацкого, старопровансальского, турецкого,
украинского, французского,
чешского, шведского

Составитель Евгений Витковский

ВОДОЛЕЙ PUBLISHERS
МОСКВА — 2006

УДК 821.11/134-14

ББК 84(4)-5

В26

Настоящее издание стало возможным
благодаря щедрой поддержке, оказанной нам
поэтом Гиви Чрелашвили (Филадельфия)

Оформление *Марины и Леонида Орлушиных*

В26 Век перевода: Антология русского поэтического перевода
XXI века / Сост. Е. В. Витковский. — М.: Водолей Publishers,
2006. — 544 с.

ISBN 5-902312-75-2

Жанр поэтического перевода не знал подобных изданий за всю историю: без Интернета сделать такую книгу было бы невозможно. Успех первой антологии «Век перевода» (2005) лишь раззадорил и поэтов-переводчиков, и читателей: потребовалось издание новой. На этот раз в ней пятьдесят участников, переводы выполнены с двадцати семи языков, появился солидный раздел литературного наследия. По объему книга превосходит предыдущую в полтора раза. В конце размещен указатель переведенных авторов (для обеих книг) — почти 300 имен.

Хочется надеяться, что эта антология не будет последней.

УДК 821.11/134-14

ББК 84(4)-5

ISBN 5 - 902312 - 75 - 2

© Переводчики, 2006

© Е. В. Витковский, составление,
предисловие 2006

© Л. И. и М. О. Орлушины,
оформление, 2006

© Водолей Publishers, 2006

ДЖЕРАРД МЭНЛИ ХОПКИНС
(1844 – 1889)

К ИЗОБРАЖЕНИЮ СВ. ДОРОТЕИ
Доротея и Теофил

С корзиной, выстланной травой,
Я так легко скольжу.

Все вздох задерживают свой,
Когда я прохожу.

Там, на дне, в зеленой снасти —
Обещанье горькой сласти.

Посмотри на лилий цвет,
Нет их в царских цветниках.

Вот айва, когда нет,
Нет айвы нигде в садах.

Нет, ведь деревья не цвели,
Зима во всех концах земли.

Но эти плоды с юга,
Где холод — быль иных времен.

Росы бубенчик в мальве с луга
Так уж закален?

Земель тех звездных он краса,
Звезда ли то, роса?

Плод айвы ль в ладонь упал?
Нет, зрелая луна.

Мальвов цвет ее увял
В вечернем небе. — Не видна?

Уж зашла, душа? — Ни слов,
Ни Дороти, ни цветов.

Как мне сказать о нем?
Милость ли то — его, ее?

Извещенье ль посланцом
Выдано твое?

Твой договор не совершен —
И вдруг пропала без препон.

Ушло туда, где вечный свет,
Но здесь приобрело свой спрос:

Еще в душе свеж чуда след,
И равномерен чуда рост.

О ликованье! Слез из глаз
Поток, пока жив чуда час.

В крови бесстыдное стило,
И порчи полн приказов гнет.
Из кривого мира зло
С ветвью сей навек уйдет.
Проконсул! — Где Саприций мой?
Вот христианин здесь другой.

ПЕРВОЕ ПРИЧАСТИЕ ГОРНИСТА

Солдатик Горн из казарм (за горкою они
Вон) — горнистик: мать с гор ирландских, отцом —
Англичанин по крови (в нем
Лучшие черты их, как ни поверни),

В тот день, по моем визите позднем, спустился в наш он дол,
Блага снискавши, коим его я обильно

Оделил посильно, —

Итак, к первому причастью в тот день он пришел.

В красном мундире колени склонил.
Был вынут из шкафа Христос — поспешить
Отрока возвеселить!

В легкой облатке — средоточие Его сил.

Приими! Вашими, благие, будь
Дарами, о небеса, осыпан — сердцем отважным;
Словом бесстрашным;
Юностью и чистотой, что мужества суть.

Ангел-хранитель грозный, суровый,
Срази вразей злобных, спеши на подмогу;
Шагай, ратник, с ним в ногу;
Придай дням его жизни порядок толковый.

Как сердце мое там ликует, когда они,
Ловки и ладны — мои ученики,
Как персик спелый мягки,
Стремят к лучшему своевольно упорству сродни!

Ступать мне, стало, стезею отрады
Долго еще, и перед Ним заслуга
В том, что был я прислугой
И пайку Христову выдавал солдату.

Не всё, нет, совсем не всё так берedit
Нас: цветопад цветущей юности в предвестье
Награды в том месте,
Царстве, где Владыка-Христос царит.

За работу смелей, елей священный!
В ход чары, чуры, заграду злу,
Клеть для любви в души углу!
Да не увижу его и досады мгновенной,

Что чаяньем чезнет, отчего — подъем,
Однажды заприметить броский багрец,
В кровавых каплях венец,
Галахада Господа. Хоть идет путем

Дитя это предначертанным, и не мне
Стенать; но не пойдет ли дурной стезей,
Возвращаясь в край свой? —
Воля на то Господа, я в стороне;

На слове печатном доводы воздвиг,
Что потрясут непреклонные своды, едва
Мои замолчат слова;
Загодя, но всё же — пускай небеса услышат меня вмиг.

ПЕНМАЙН-ПУЛ

В регистрационную книгу гостиницы

Желал ли отдыха, отрады
Вдали от города ль глотнул, —
Искать досуг другой не надо,
Как только здесь, у Пенмайн-Пул.

Ты альпинист? или гребец? —
Здесь спорту каждому посул:
Взберись на Кадера венец,
Плесни веслом на Пенмайн-Пул.

Что там вдали? — Дифвис седой,
Трехгорбый Великанский Стул,
Давай, друг старый, мы с тобой
Осушим чашу Пенмайн-Пул.

И весь пейзаж окрест часами,
От тихих троп до скальных скул,
Стоит, качаясь, вверх ногами
В простом, прозрачном Пенмайн-Пул.

И звезды дивные, и тучи,
Чью шерсть как будто вихрь раздул,
Сияют в небе, гурт летучий,
Колышась в темном Пенмайн-Пул.

Гляди, как Маутах петляет!
Разлива яростный разгул
На отмель реку загоняет
В низовьях, по-за Пенмайн-Пул.

А как бывает в непогоду,
Когда льет дождь и ветра гул? —
Дождинки вышивают воду
Мельчайшей рябью в Пенмайн-Пул.

Но и на святки, в день студеной,
Когда все реки лед стянул,
Пушистый снег посеребренный
Укроет хмурый Пенмайн-Пул.

И, наконец, достигнув дома,
Припомнишь, как ты отдохнул,
Отдав дань элю золотому,
Какой схож с пеной в Пенмайн-Пул.

Приди ж, кто отпуска, отрады
Еще в деревне не глотнул,
Ты не найдешь усладней клада
И кладезя, чем Пенмайн-Пул.